

УДК 94(470+611)"2010/2011"

***ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТУНИСЕ (2010–2011 ГГ.)***

Новодран Е.М.

ассистент,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,

Нальчик, Россия

Аннотация. Ключевой темой статьи является внешнеполитический подход Российской Федерации к протестным движениям на Ближнем Востоке в 2010–2011 гг. на примере реакции на события «Жасминовой революции» в Тунисе. Методом сравнения документов и официальных заявлений МИД России и ПАСЕ выявлены и проанализированы особенности и принципиальные основы дипломатических позиций. Центральное внимание уделяется двум взаимосвязанным аспектам: последовательному соблюдению принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства и сохранению нейтрального статуса по отношению к внутривосточному конфликту. На основе проведённого анализа сделан вывод о непосредственной связи между избранным Россией внешнеполитическим курсом и динамикой двусторонних отношений. Доказывается, что сдержанная и принципиальная позиция, отказ от поддержки какой-либо из сторон способствовали быстрому восстановлению полноформатного диалога и сотрудничества между Москвой и новым правительством Туниса в посткризисный период, минимизировав дипломатические издержки.

Ключевые слова: Российская Федерация, Тунис, Жасминовая революция, смена политической власти, Министерство иностранных дел России

***RUSSIA'S DIPLOMATIC STRATEGY IN THE CONTEXT OF POLITICAL
REGIME CHANGE IN TUNISIA (2010–2011)***

Novodran E.M.

assistant,

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,

Nalchik, Russia

Abstract. The key focus of this article is the foreign policy approach of the Russian Federation toward protest movements in the Middle East in 2010–2011, using the example of its reaction to the events of the "Jasmine Revolution" in Tunisia. By comparing official documents and statements from the Russian Ministry of Foreign Affairs and PACE, the study identifies and analyzes the distinctive features and fundamental principles underlying their respective diplomatic positions. Central attention is given to two interrelated aspects: consistent adherence to the principle of non-interference in the internal affairs of a sovereign state, and the maintenance of neutrality with respect to the domestic political conflict. Based on the analysis, the author concludes that there is a direct link between Russia's chosen foreign policy course and the subsequent dynamics of bilateral relations. It is argued that a restrained and principled stance, combined with a refusal to support any of the conflicting parties, facilitated the rapid restoration of full-fledged dialogue and cooperation between Moscow and Tunisia's new government in the post-crisis period, thereby minimizing diplomatic costs.

Keywords: Russian Federation, Tunisia, Jasmine Revolution, change of political power, The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Начало XXI века стало для Российской Федерации временем пересмотра ключевых ориентиров во внешней политике. Помимо взаимодействия с партнерами по СНГ, США и Западной Европой, Москва обозначила курс на

возвращение в ближневосточный регион. В этом контексте к числу приоритетных партнеров была отнесена Тунисская Республика, с которой Россию связывали давние дружественные отношения.

Оживление двусторонних контактов вылилось в целый ряд саммитов и переговоров на высшем уровне. Отправной точкой активизации диалога стал Саммит тысячелетия в Нью-Йорке в сентябре 2000 года, где прошла первая встреча глав двух государств – Владимира Путина и Зин аль-Абидин Бен Али [5]. Рабочие визиты глав внешнеполитических ведомств последовали в 2001-2002 годах. Диалог между сторонами оказался продуктивным: им удалось согласовать общие принципы подхода к широкому кругу региональных и глобальных вызовов. В частности, сторонам удалось согласовать общие подходы к широкому кругу международных противоречий, включая ближневосточный кризис, ситуацию в Ираке, Афганистане и ряде стран Африки.

Дальнейшее развитие двусторонних отношений подтвердило взаимную значимость партнёрства. Россия поддержала тунисскую инициативу по созданию Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки (РБВСА) – проект, концепция которого исключала доминирующую роль США. В свою очередь, как отмечалось в предыдущем исследовании [2], Тунис занял конструктивную позицию в отношении Чеченского кризиса.

Наряду с дипломатическими контактами на высшем уровне закладывался фундамент двустороннего взаимодействия на экспертном и административном уровнях. Контакты между заместителями министров иностранных дел и руководителями профильных департаментов двух стран приобрели регулярный характер, что способствовало оперативной проработке текущих вопросов сотрудничества и создавало устойчивую инфраструктуру для межгосударственных отношений.

В декабре 2010 года внутривосточная ситуация в Тунисской Республике претерпела значительную трансформацию, ознаменовавшую начало масштабных общественно-политических изменений, получивших название «Жасминовой революции». Данные события стали предметом интенсивного обсуждения в международном дискурсе, вызвав широкий резонанс среди государственных деятелей, экспертного сообщества и мировых медиа. Лидеры ряда западноевропейских государств и США, а также руководство ключевых международных организаций оперативно отреагировали публичными заявлениями, комментируя развивающуюся ситуацию.

Отражением данной реакции на уровне межправительственных институтов стала, в частности, Резолюция 1791 (2011) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) [6]. В тексте данного документа нашли выражение ожидания международного сообщества, связанные с происходящими в стране процессами. В резолюции, в частности, констатировалась решимость тунисского общества инициировать глубокие преобразования государственного устройства.

Реакция Москвы на антиправительственные выступления в Тунисе отличалась предельной сдержанностью и строгим следованием дипломатическому протоколу. Выступая на брифинге 15 января 2011 года, официальный представитель МИД России Александр Лукашевич ограничился фактическим описанием предшествующего хода событий, сознательно избегая какой-либо оценки причин и характера происходящих социально-политических протестов в Тунисе [1].

Ключевые тезисы заявления позволяют реконструировать базовые принципы подхода Москвы. В публично озвученной позиции было выражено беспокойство в связи с эскалацией внутривосточной напряженности в дружественной стране. При этом центральным элементом заявления стал призыв «скорейшим образом вернуть ситуацию в нормальное русло» в

интересах всех тунисцев [1]. Таким образом, дипломатическая реакция была выдержана в рамках концепции уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела, что подразумевало признание исключительного права народа Туниса на самостоятельное определение вектора дальнейшего политического развития.

Вслед за сменой высшего руководства страны 17 января 2011 года стартовал процесс создания Правительства национального единства. Примечательно, что в нем оказались представлены одновременно и новые политические игроки, и выходцы из прежней системы власти. Подобная реструктуризация власти спровоцировала новый виток общественных дискуссий и протестных акций, например, в столице Туниса 18 января, участники которых высказывали недовольство сохранением позиций представителей бывшей правящей партии «Демократическое конституционное объединение» [7].

В ответ на эту фазу развития событий российское внешнеполитическое ведомство подтвердило преемственность своего курса. В очередном комментарии, опубликованном 18 января, МИД России вновь акцентировал приоритет скорейшей нормализации внутренней обстановки, обеспечения безопасности и стабильности в Тунисе, воздерживаясь от комментариев по поводу конкретного состава или легитимности новых властных институтов [4]. Данная риторика последовательно отображала общую внешнеполитическую линию, ориентированную на приоритет восстановления государственно-правового порядка в стране как условия для продолжения двустороннего взаимодействия.

Формат дипломатического диалога между Российской Федерацией и Тунисом в 2011 году последовательно углублялся на уровне высшего административного звена. Так, 1 марта 2011 года состоялась встреча заместителя министра иностранных дел России Александра Салтанова с послом

Туниса в Москве Кхемаисом Жинауи. В ходе консультаций российский представитель подтвердил преемственность внешнеполитического курса России, заявив о поддержке «скорейшего достижения в Тунисе общественного согласия в конституционных рамках на путях демократического диалога» [3]. Значимым аспектом встречи стало обсуждение практических вопросов двустороннего взаимодействия, в частности, перспектив возобновления туристического обмена, что свидетельствовало о прагматичном интересе сторон к скорейшей нормализации всего спектра отношений.

По мере стабилизации внутренней обстановки в Тунисе, российские власти продемонстрировали готовность к конкретным шагам, направленным на восстановление сотрудничества. Уже в конце апреля 2011 года Правительство Российской Федерации, оценивая улучшение ситуации, сочло возможным снять ограничения на туристические поездки своих граждан в Тунис. Данное решение, помимо прямого практического значения, имело выраженный экономический контекст, поскольку возобновление турпотока рассматривалось как фактор, способствующий финансовой стабилизации в Тунисе.

27 июня 2011 года заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов встретился с послом Туниса в Москве Кхемаисом Жинауи. В центре их беседы оказались дальнейшие перспективы двустороннего сотрудничества. Российская сторона вновь заверила тунисского коллегу в неизменности своего курса, подчеркнув «готовность оказывать Тунису содействие в проведении демократических преобразований» [3].

За официальными высказываниями быстро последовали и практические шаги. Уже осенью того же года делегация Совета Федерации во главе с заместителем председателя Комитета по международным делам Асламбеком Аслахановым отправилась в Тунис. В задачи делегации входил мониторинг подготовки и проведения первых послереволюционных выборов в Национальную учредительную ассамблею – временный орган, которому

предстояло выработать новую конституцию и сформировать легитимные институты власти.

Последовательная реализация Российской Федерацией принципа невмешательства во внутренние дела Туниса в период трансформации его политической системы позволила сохранить конструктивный диалог и взаимное доверие между сторонами. Выбранная нейтральная и уважительная позиция минимизировала потенциал для внешнеполитических осложнений и создала устойчивую основу для посткризисного взаимодействия. Как следствие, двусторонние отношения смогли в короткие сроки вернуться на траекторию поступательного развития по всем ключевым направлениям – политическому, торгово-экономическому и культурно-гуманитарному, демонстрируя адаптивность и устойчивость сложившейся модели партнерства.

Библиографический список:

1. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с событиями в Тунисе // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://archive.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/222358 (Дата обращения 21.05.2026).

2. Новодран, Е. М. "Жасминовая революция" в Тунисе 2010-2011 гг. и позиция Российской Федерации / Е.М. Новодран // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 4. – С. 7-10. – DOI 10.5281/zenodo.4769072.

3. О встрече заместителя Министра иностранных дел России А.В. Салтанова с Послом Туниса в Москве К. Жинауи // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tn/-/asset_publisher/YE8L4Vxg8LkI/content/id/217078 (Дата обращения 21.05.2026).

4. О формировании Правительства национального единства и обстановке в Тунисе // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/tn/-/asset_publisher/YE8L4Vxg8LkI/content/id/222014 (Дата обращения 21.05.2026).

5. Посол России в Тунисе С.А. Николаев к 65-летию установления российско-туниисских дипломатических отношений // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tn/1767631/> (Дата обращения 21.05.2026).

6. Резолюция 1791 (2011) Парламентской ассамблеи Совета Европы // Портал Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2011\]/\[Jan2011\]/Res1791_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2011]/[Jan2011]/Res1791_rus.asp) (Дата обращения 21.05.2026).

7. Тунисцы протестуют против "новых" министров из старого правительства <https://ria.ru/20110118/323074990.html> (Дата обращения 21.05.2026).